

Шэнь Цин не смог сдержать улыбку, глядя на малыша, взял его на руки и усадил на свою руку.

— Умеешь говорить? Назови меня дядей.

Малыш обхватил пухлыми ручками шею Шэнь Цина, уткнулся лицом в его шею, нюхая и облизывая её кончиком языка, словно пытаясь уловить запах.

Шэнь Цин вытянул шею, стараясь избежать слишком навязчивых проявлений нежности — это было невероятно щекотно. Внутренне он не мог не подумать, что этот малыш явно потомок Бай Сюйяо!

— Отведу тебя к твоему предку?

С ребёнком на руках идти пешком было неудобно, поэтому Шэнь Цин решил взять такси и сразу отправиться в аэропорт. По дороге он не забыл проверить, не ищет ли кто-то потерявшегося ребёнка, и зарегистрировал информацию на сайте для поиска родственников. В этом мире личные данные вносятся с момента рождения, поэтому поиск пропавших детей и борьба с похищениями значительно упрощены.

— Ты не голоден? — Шэнь Цин потрогал животик малыша.

Тот, щекочась, стал кататься по сиденью, продолжая мило агукать. Шэнь Цин моргнул, а затем неожиданно пощекотал его второй рукой. Малыш закатился ещё сильнее, подполз к Шэнь Цину и, схватив его за ногу, укусил за руку, глядя на него круглыми глазами, словно боясь, что Шэнь Цин рассердится. Затем он облизнул след от укуса и, забравшись на Шэнь Цина, начал тереться о него, продолжая агукать.

Шэнь Цин почувствовал, как в его голове взрываются розовые пузырьки. Очарование этого малыша было слишком сильным, и на этот раз он не смог сохранить хладнокровие.

Подняв ребёнка, Шэнь Цин тоже потерся о его лицо и поцеловал кончик его носа, его глаза и уголки губ были полны мягкой улыбки.

— Пока мы не найдём твою семью, ты будешь жить со мной. Хотя ты очень похож на Бай Сюйяо, я не буду тебя отвергать. Давай я буду звать тебя Доубао!

Малыш с торчащими волосами казалось, не совсем понял слова Шэнь Цина, но, уткнувшись в его шею, смущённо агукнул.

До посадки на самолёт оставался час, и Шэнь Цин размышлял, как устроить Доубао на рейс. В этот момент появился временно обретший человеческий облик Бай Сюйяо. Увидев, как Шэнь Цин ласково играет с ребёнком, он чуть не выронил глаза от изумления. Неужели этот красавец одержим духом? Однако, когда Шэнь Цин заметил его и его улыбка исчезла, Бай Сюйяо понял, что ошибся. Но разница в обращении была слишком очевидной! Бай Сюйяо недовольно подошёл к Шэнь Цину и с угрожающим видом посмотрел на ребёнка.

Малыш тоже поднял голову, и их похожие глаза встретились. Увидев лицо ребёнка, Бай Сюйяо испытал то же чувство, что и Шэнь Цин ранее — это было странно. А когда малыш увидел Бай Сюйяо, он сначала замер, а затем начал яростно вырываться, протягивая к нему ручки и крича:

— О! Оооо!

Бай Сюйяо ещё не успел отреагировать, как окружающие зеваки начали шептаться:

— Смотрите! Он действительно агукает! Это так мило!

— Да! Боже, это точно семья, все такие красивые! Ты сфотографировал?

— Да, да, сейчас отправлю в группу!

Те, кого называли семьёй:

— ...Ооо?

Когда Бай Сюйяо, высокомерно отвернувшись, проигнорировал просьбу малыша взять его на руки, Шэнь Цин сразу же рассердился.

— Это Доубао, возьми его, у меня рука устала.

Бай Сюйяо взглянул на Доубао, у которого на глазах были слёзы, и буркнул:

— Тогда положи его на землю...

Но, несмотря на слова, он взял малыша на руки, неуклюже поправляя его положение. Когда Доубао обхватил его шею, Бай Сюйяо на мгновение замер, но не отстранился, продолжая ворчать:

— Маленький дурачок... Ой! Ты ещё и кусаешься!

Отношение к Бай Сюйяо и Шэнь Цину было совершенно разным. Если с Шэнь Цином Доубао ласково облизывался и терелся, то с Бай Сюйяо он сразу же пролил кровь. Тело Бай Сюйяо было создано из силы души, и кровь, которая текла, также была силой души. Доубао крепко обнял шею Бай Сюйяо, и тот не смог выбросить его, только прошипел:

— Дурак! Хватит уже!

Возможно, Доубао действительно был чутким, так как остановился как раз на грани терпения Бай Сюйяо, даже облизал рану, чтобы облегчить боль. Однако Бай Сюйяо не оценил этого и сразу же бросил Доубао обратно в объятия Шэнь Цина, прикрывая шею и сердито глядя на малыша. Доубао глупо улыбнулся, показывая два маленьких острых зуба. Бай Сюйяо отвернулся, решив не обращать внимания на этого не умеющего говорить малыша.

Но, глядя на Шэнь Цина, его взгляд стал меланхоличным, и он молчал, словно пытаясь вызвать жалость. Шэнь Цин взглянул на него и невольно представил, как Бай Сюйяо с такой миной пытается кокетничать. Он поспешно опустил глаза, чтобы скрыть улыбку, и равнодушно сказал:

— Всего пару капель крови, ты же уже умер, зачем так переживать?

Не закончив фразу, он снова обратил внимание на Доубао, ласково ущипнув его за пухлую щеку.

— Даже если ты голоден, не ешь что попало, понял? Иначе заболеешь.

Нечистый, значит? Бай Сюйяо глубоко вздохнул, чтобы сдержать едва не вырвавшуюся ярость.

Снова хочется убить этого красавца... Что делать? Либо голодать, либо терпеть.

Бай Сюйяо выбрал терпеть и, подчиняясь молчаливой угрозе Шэнь Цина, изменил свои данные, чтобы Доубао мог сесть на самолёт. Что касается того, как Бай Сюйяо доберётся до города S, Шэнь Цин просто сказал:

— Сам разбирайся, я верю в тебя!

Бай Сюйяо... подчинился.

Если бы не Доубао, первым делом после возвращения домой Шэнь Цин занялся бы своим ларьком. Однако в самолёте Доубао отказался есть авиационную еду, и Шэнь Цин достал купленный в городе H сладкий лотос с корицей. Но оказалось, что этот маленький толстяк ещё и привередлив в еде. На виду у всех Шэнь Цин не мог постоянно делать вид, что достаёт что-то из сумки, поэтому, как только они оказались дома, он посадил Доубао на диван и поставил перед ним несколько тарелок с разными закусками — как купленными, так и приготовленными лично, теми самими, что он продавал в своём ларьке.

Глаза Доубао загорелись при виде еды, он нюхал воздух, а затем, полуползя, подобрался к тарелке с картошкой. Украд взгляд на Шэнь Цина, он уткнулся лицом в тарелку, схватил картофельный пирог, быстро прожевал и проглотил, затем перешёл к следующему. Но тут его ждал сюрприз — тарелка вместе с картошкой вдруг взлетела в воздух. Доубао зарычал, толстые ножки оттолкнулись, и он кинулся к тарелке, но вместо этого врезался в Шэнь Цина. Малыш явно был ошеломлён, на мгновение замер, а затем поднял голову, смотря на Шэнь Цина с обидой, его рычание превратилось в жалобное урчание.

— Ешь руками или ложкой, не хватай еду ртом, жуй медленно, понял? — Шэнь Цин вытер салфеткой жир с уголков рта и носа Доубао, а затем, под его пристальным взглядом, поставил тарелку перед ним.

Доубао снова открыл рот, чтобы ухватить пирог, но тарелка снова отодвинулась. Шэнь Цин легонько шлёпнул его по голове и показал, как брать пирог рукой и подносить ко рту.

— Вот так, своей лапкой, понял?

— Ау-у... — Доубао наклонил голову, рассматривая свою пухлую лапку, и, подражая Шэнь Цину, несколько раз неуклюже пытался взять пирог, пока наконец не справился и не положил его в рот. Затем он радостно заулыбался и, гордо помахав жирной лапкой, показал Шэнь Цину.

<http://bllate.org/book/16244/1460575>